

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научной работе

ФГБОУ ВО «Московский государственный

юридический университет

имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

доктор юридических наук, профессор,

заслуженный деятель науки

Российской Федерации

В.Н. Синюков

«22» марта 2022 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

на диссертацию Васильевой Ольги Александровны на тему
«Организационно-тактические основы проверки криминалистически значимой информации при расследовании преступлений», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Тема диссертационного исследования, избранная соискателем, относится к числу чрезвычайно многоплановых и многоаспектных. Вопросы проверки информации, циркулирующей при раскрытии и расследовании преступлений, на предмет ее значимости для уголовного дела можно рассматривать с разных ракурсов, а рекомендации по их разрешению предлагать с учетом данных междисциплинарных исследований, которые постоянно обновляются. Это оставляет обширное пространство для научных изысканий, несмотря на высокую степень разработанности темы.

При производстве по уголовному делу накапливается большой объем сведений, значение которых для принятия процессуальных решений не всегда очевидно. Далеко не все сведения могут быть признаны криминалистически значимой информацией. Даже если информация получена при проведении следственного действия, она может не иметь доказательственного значения.

Например, при первоначальном осмотре места происшествия следователи (до-знатаватели) руководствуются принципом, который, условно, можно сформулировать так: лучше взять лишнее, чем упустить нужное. Поэтому некоторые из изъятых объектов отношения к делу заведомо не имеют. Похожая ситуация складывается при допросе участников судопроизводства. Ранее согласно п. 2 ч. 2 ст. 72 УПК РСФСР в качестве свидетеля нельзя было допрашивать лицо, которое в силу своих физических или психических недостатков не способно правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них правильные показания. В настоящее время такого рода ограничение УПК РФ не предусмотрено.

При расследовании некоторых видов преступлений результативность невербальных следственных действий стремится к нулю, а возможность проведения вербальных ставится под сомнение из-за отказа участников уголовного процесса от сотрудничества. При этом показаниям добросовестных допрашиваемых тоже не всегда можно доверять. Как справедливо пишет соисследатель, исследования, проводимые учеными в разных странах мира, свидетельствуют о ненадежности человеческой памяти, а процесс формирования показаний участников судопроизводства до конца не изучен. Вследствие указанных тенденций, растет востребованность заключений экспертов, но они зачастую при проведении исследований игнорируют существующие методические требования.

С учетом изложенного актуальность темы диссертационного исследования О.А. Васильевой не вызывает сомнений, так как определяется объективной необходимостью совершенствования с учетом современных реалий организационно-тактических и тактико-психологических основ проверки криминалистически значимой информации при раскрытии, расследовании и профилактике преступлений.

Оrientируясь на развитие теории криминалистики в целом и криминалистической тактики, в частности, за счет разработки востребованных практикой рекомендаций по проверке в ходе расследования преступлений криминалисти-

чески значимой информации, соискатель ставит и последовательно решает ряд научных задач.

Раскрывая сущность криминалистически значимой информации через ее общие и уникальные свойства, О.А. Васильева аргументирует вывод о целесообразности дифференциации сведений, полученных в ходе расследования преступлений, на основе оценки их качества, без чего принятие по делу процессуальных решений попросту невозможно. Мы разделяем научно обоснованную позицию соискателя, согласно которой в уголовном судопроизводстве не следует использовать в качестве синонимов понятия «истинность» («правдивость») и «достоверность», а также приравнивать оценку качества информации, сообщаемой участниками судопроизводства, к оценке доказательств (с. 31-33, 98-99).

Диссертант корректно формулирует авторские определения понятий проверка и оценка криминалистически значимой информации (с. 44-45). Заслуживает одобрения работа, проделанная соискателя в части анализа специфики, способов и форм осуществления следователями и дознавателями данного вида деятельности.

Последовательно вдумчиво исследует О.А. Васильева проблемы тактико-психологического обеспечения процесса проверки криминалистически значимой информации, которые могут быть разрешены за счет целенаправленного изучения личности участников уголовного судопроизводства (с. 77, 81-82, 86-87), а также грамотного использования специальных знаний в расследовании. Нам импонируют предложения соискателя по оптимизации организационно-тактического обеспечения производства следственных действий за счет использования не только классических, но и нетрадиционных тактических приемов работы с криминалистически значимой информацией (с. 119-123).

Безусловно, успешной следует признать попытку диссидентта алгоритмизировать деятельность лиц, уполномоченных осуществлять предварительное расследование, по проверке и оценке криминалистически значимой информации, полученной при производстве следственных действий (с. 136-142).

В диссертации есть и другие положения, представляющие научный инте-

рес.

Авторский подход к разрешению проблемных ситуаций, складывающихся на практике при получении и проверке потенциально криминалистически значимой информации, корректное уточнение, обобщение, аргументированная критика ранее высказанных точек зрения по рассматриваемым вопросам, наличие обоснованных самостоятельно сформулированных выводов и рекомендаций определяют **научную новизну** диссертационного исследования, которая нашла отражение в положениях, выносимых на защиту (с. 10-13 диссертации и автореферата).

Теоретическая значимость представленной работы обусловлена комплексным характером анализа проблем организационно-тактического обеспечения процесса проверки криминалистически значимой информации при расследовании преступлений (с позиций деятельностиного и ситуационного подходов). Это позволило соискателю предложить обоснованные решения широкого спектра рассматриваемых вопросов, способные обогатить ранее разработанные криминалистические теории. Полученное автором качественно новое знание о природе и содержании криминалистически значимой информации, сообщаемой участниками уголовного судопроизводства, тактике ее проверки и оценки, выводы и предложения, изложенные в работе, могут служить ориентиром при выборе актуальных направлений теоретико-прикладных дискуссий, стимулируя развитие научной мысли в области криминалистики и уголовно-процессуального права.

Практическая значимость проведенного О.А. Васильевой исследования, заключается в том, что рекомендации соискателя по оптимизации расследования преступлений путем структурирования деятельности сотрудников правоохранительных органов по проверке и оценке криминалистически значимой информации могут быть непосредственно использованы (уже используются) при производстве следствия и дознания, а также в учебном процессе юридических вузов, в том числе в целях повышения квалификации следователей, дознавателей, экспертов.

Диссертационное исследование имеет хорошую методологическую основу. С помощью общенаучных и частнонаучных методов познания проанализированы литература, эмпирический материал, нормативные правовые акты по теме исследования. Соискатель знает основы и специфику следственной, оперативно-разыскной и экспертной деятельности, свободно владеет положениями теории криминалистики, уголовно-процессуального права, судебной экспертизы, грамотно увязывает их с изложением соответствующих практических рекомендаций.

Научные результаты представленной работы опираются на солидную эмпирическую базу: помимо официальной статистики, автором самостоятельно изучена следственная, экспертная, судебная практика в 11 субъектах Российской Федерации; проведено развернутое анкетирование и интервьюирование свыше 300 следователей и дознавателей; использован личный опыт работы в статусе следователя. Статистические данные и примеры из практики соискатель грамотно использует для обоснования своих суждений.

Вышеизложенное свидетельствует о достоверности иreprезентативности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных доктором наукой.

Положения диссертационного исследования получили необходимую аprobацию. Содержание работы отражено в 11 научных статьях, четыре из которых опубликованы в рецензируемых научных изданиях, входящих в перечень рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России. Результаты исследования были представлены на международных, всероссийских и региональных конференциях. Ряд положений и рекомендаций уже внедрен в деятельность региональных правоохранительных органов, а также в учебный процесс вуза, где в настоящее время трудится соискатель.

Диссертационное исследование проведено и представлено в объеме, предусмотренном Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, списка использованной литературы, а также приложений.

Во введении раскрыты актуальность темы, степень ее разработанности, объект, предмет, цель и задачи исследования, его методологическая, теоретическая, нормативно-правовая и эмпирическая база. Изложены основные положения, выносимые на защиту. Указаны теоретическая и практическая значимость проделанной соискателем работы. Приведены сведения об апробации и внедрении полученных результатов.

Первая глава диссертации «Информация, имеющая значение для уголовного дела, как объект криминалистического исследования» включает два параграфа.

Анализируя сущность, свойства, виды криминалистически значимой информации (с. 16-35), автор справедливо обращает внимание на расхождение ученых во мнениях относительно того, каким образом в криминалистике должно быть конкретизировано понятие «информация, имеющая значение для уголовного дела». Солидаризируясь с точкой зрения Р.С. Белкина, соискатель находит дополнительные аргументы для обоснования вывода о целесообразности использования понятия «криминалистически значимая информация» для обозначения той части сведений, накапливаемых в ходе раскрытия и расследования преступления, что важны для достижения целей уголовного судопроизводства (с. 18-21).

В рамках темы исследования О.Л. Васильева грамотно разграничивает криминалистически значимую информацию на виды по различным основаниям (с. 29-33). Оригинальный подход к выделению и описанию свойств криминалистически значимой информации позволил диссертанту дополнить имеющиеся классификации авторской, основанной на степени выраженности в конкретной следственной ситуации общих и уникальных свойств криминалистически значимой информации, которой располагает следствие (с. 33-35).

Опираясь на деятельностный подход, соискатель приходит к обоснованному выводу, что проверку и оценку криминалистически значимой информации можно и нужно рассматривать не только в качестве самостоятельных действий, но и в диалектическом единстве как проверочно-оценочную деятельность следо-

вателя, направленную на решение вопроса о возможности использования полученной информации в доказывании (с. 38-40).

Очевидно, что употребление несвойственного криминалистике термина «проверочно-оценочная деятельность» может вызвать вопросы у тех, кто пожелает ознакомиться с диссертацией (авторсфератом диссертации) О.А. Васильевой. Мы готовы поддержать соискателя в том, что «не следует множить сущее без необходимости» (воспользуемся метафорой, известной как «бритва Оккама»): к формированию новых криминалистических категорий надо подходить с известной осторожностью. На наш взгляд, возможности русского языка позволили автору разграничить криминалистическую и процессуальную деятельность, избегая неоправданного научообразия.

Диссидентант дает понятия и выделяет особенности проверки (с. 41-44) и оценки (с. 45-47) криминалистически значимой информации при расследовании преступлений. О.А. Васильевой удалось по-новому взглянуть на проблему разграничения собственно криминалистической деятельности субъектов, несущих беря доказывания, и осуществляющей ими процессуальной деятельности по проверке и оценке доказательств.

Вторая глава диссертации «Тактико-психологическое обеспечение проверки криминалистически значимой информации, полученной от участников уголовного судопроизводства» объединяет два параграфа.

В первом параграфе, ориентируясь на необходимость оперативного распознавания сущности и оценки качества поступающей к следователю (дознавателю) информации, соискатель акцентирует внимание на значимости и особенностях изучения личности участников уголовного судопроизводства, являющихся источником сведений о расследуемом преступлении. На основе данных, полученных в ходе эмпирического исследования, О.А. Васильева выделяет три проблемные ситуации, урегулирование которых напрямую зависит от наличия у следователя (дознавателя) информации о личности участников уголовного судопроизводства (с. 67-68), и предлагает легко применимые на практике тактические рекомендации, направленные на повышение эффективности

расследования в каждой из них (с. 77-87).

Во втором параграфе рассматриваются теоретико-прикладные аспекты использования специальных знаний при проверке криминалистически значимой информации. Опираясь на результаты изучения научной литературы, материалов следственной и экспертной практики, диссертант анализирует ситуации, характер которых предопределяет необходимость и формы использования специальных знаний (с. 88-98).

Мы разделяем озабоченность соискателя (не один год проработавшей следователем органов внутренних дел) в связи с расширением практики использования при производстве судебных экспертиз, так называемых, «авторских» методов и методик исследования, не имеющих должного научного обоснования (с. 99-101). Учитывая скорость, с какой преступники осваивают новые технологии, заслуживает поддержки позиция диссертанта по вопросу о необходимости расширения научного кругозора, повышения квалификации лиц, несущих бремя доказывания, целесообразности использования ими специальных знаний самостоятельно в целях контроля за проведением экспертных исследований в части соблюдения требований актуальных методических стандартов (с. 102-106).

Третья глава диссертации «Организационно-тактические приемы работы с криминалистически значимой информацией, полученной при производстве следственных действий» состоит из двух параграфов.

Рассматривая пути повышения эффективности деятельности следователей и дознавателей по проверке и оценке информации, поступающей к ним при производстве следственных действий, соискатель выделяет и группирует, как классические, так и нетрадиционные тактические приемы, которые могут способствовать урегулированию возникающих на практике проблемных ситуаций (с. 112-123). Аргументируя свою точку зрения О.А. Васильева опирается на результаты самостоятельно проведенного обзора прикладных методов выявления признаков искажения сведений, сообщаемых участниками судопроизводства. Информация о некоторых патентах, оформленных достаточно известны-

ми в профессиональном сообществе специалистами, до сих пор не получила широкого распространения, несмотря на обоснованность предлагаемых решений (с. 187-199). Проделанная соискателем работа, безусловно, заслуживает высокой положительной оценки.

Диссертант совершенно верно описывает суть алгоритма проверки и оценки криминалистически значимой информации, полученной при производстве следственных действий, как научно обоснованной последовательности действий следователя (дознавателя) в складывающихся следственных ситуациях, «выполнение которых обеспечивает: оптимальное и эффективное решение задач по расследованию преступлений; недопущение использования в качестве информационной основы расследования недостоверной информации, сообщаемой участниками уголовного судопроизводства при производстве следственных действий; установление истины по делу» (с. 133). Думается, предложенное определение могло бы дополнить положения, выносимые на защиту.

Как было отмечено выше, разработанный автором алгоритм проверочно-оценочной деятельности, осуществляющейся следователями и дознавателями в ходе предварительного расследования преступлений, является оригинальным и полезным с точки зрения необходимости удовлетворения потребностей практики.

Излагаемые в диссертации предложения и рекомендации соискатель информативно иллюстрирует и убедительно подкрепляет примерами из практики.

В **заключении** (с. 146-151) подведены итоги проделанной работы: обобщены основные выводы и научно-практические рекомендации, имеющие значение для повышения эффективности борьбы с преступностью и оптимизации уголовного судопроизводства, обозначены перспективы развития темы диссертационного исследования.

Список литературы включает достаточно большое количество источников по теме исследования, подавляющее большинство которых соискатель не просто

цитирует, но анализирует в ходе научной дискуссии.

Работа написана хорошим литературным языком. Постраничные ссылки и список литературы оформлены в соответствии с требованиями ГОСТов.

Любое новое оригинальное научное исследование дает почву для размышлений и дискуссий. Поэтому, в целом высоко оценивая проделанную докторантом работу, необходимо сделать несколько замечаний.

1. Отправной точкой в изысканиях для соискателя стала позиция ученых, согласно которой в рамках уголовно-процессуального права и криминалистики изучаются различные стороны, различные аспекты доказывания. Однако, обращаясь к трудам предшественников, указывая степень разработанности темы, О.А. Васильева не упоминает об имеющихся на этот счет оригинальных воззрениях В.А. Образцова (с. 5-6 диссертации и автореферата). В ходе защиты следует конкретизировать, чем именно подход докторанта к регулированию рассматриваемых в работе проблем отличается от положений ранее сформулированной В.А. Образцовым концепции поисково-познавательной детальности в уголовном судопроизводстве.

2. Докторант дает определение понятия «криминалистически значимая информация, полученная при производстве следственных действий» (с. 10 диссертации и автореферата). Возникает два вопроса: почему, достаточно широко сформулировав тему докторандского исследования «Организационно-тактические основы проверки криминалистически значимой информации при расследовании преступлений», автор при выработке дефиниций сфокусировала внимание именно на этом аспекте и почему в таком случае не определила место данного вида информации в системе криминалистически значимой информации. Это важно, поскольку один из признаков любой правильно построенной системы заключается в том, что в ней появляются качества, которых не имеют составляющие ее компоненты, взятые в отдельности, так называемые, интегративные (системные) свойства целого.

3. На с. 22 диссертации соискатель пишет: «Иринимая во внимание мнение ученых и практиков, анализу которых, учитывая длительность дискуссии,

можно посвятить отдельное исследование, ограничимся выделением таких универсальных общих свойств криминалистически значимой информации как объективность, достоверность, полнота, относимость, актуальность, достаточность». Не оспаривая суждение автора по существу, надо признать, что аргументы, его обосновывающие, в работе не приводятся, за исключением ссылки на результаты проведенного соискателем анкетирования следователей и дознавателей. Данный пробел необходимо восполнить в ходе защиты диссертации.

4. Соискатель верно указывает, что выбор тактики криминалистического изучения личности участников уголовного судопроизводства, а также проведения с ними верbalных следственных действий, зависит не столько от процессуального статуса конкретного лица, сколько от условий и мотивов, влияющих на точность и полноту сообщаемых им сведений (с. 65-70 диссертации, с. 19-21 автореферата). Диссертант упускает из виду еще одну проблему. Хотим мы того или нет, детальные ложные воспоминания существуют. Их невозможно отличить от воспоминаний о событиях, происходивших на самом деле. При этом люди не готовы отказаться от ложных воспоминаний даже при наличии веских аргументов (при заведомой лжи и добросовестном заблуждении такого рода трудности не возникают). Соответственно, встает вопрос о выработке криминалистикой рекомендаций по проверке показаний участников процесса, основанных на ложных воспоминаниях. К сожалению, в работе эта проблема не рассматривается, в качестве перспективных данное направление развития темы исследования не указано (с. 151).

5. Характеризуя проверочно-оценочную деятельность лиц, уполномоченных осуществлять предварительное расследование, как элемент работы с криминалистически значимой информацией, соискатель отмечает, что ее эффективность зависит от наличия у практических работников «соответствующих компетенций (коммуникативной, интерактивной, социально-центрической, организационно-правовой, а также в области построения межличностных отношений с различными категориями граждан)» (с. 10-11 диссертации и автореферата, 51-55 диссертаций). Не путает ли соискатель термины «компетенция» и «компле-

тентность»? Речь идет о готовности следователя, дознавателя к использованию приобретенных навыков, знаний и опыта в ходе определенного вида деятельности или способности конкретного человека на основе сформированной в результате обучения и приобретенного опыта компетенции решать поставленные задачи?

Вышеуказанные замечания не снижают общей высокой положительной оценки работы О.А. Васильевой, поскольку не опровергают концептуальных положений диссертации.

Содержание автореферата соответствует содержанию диссертации.

Изложенное позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Диссертация на тему «Организационно-тактические основы проверки криминалистически значимой информации при расследовании преступлений», является самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для науки криминастики; по содержанию и форме соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, предусмотренным ч. 2 п. 9, п. 10, 11 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (ред. от 11.09.2021, с изм. от 26.05.2020).

2. Автор диссертационного исследования – Васильева Ольга Александровна – заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.12 – Криминастика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность.

Отзыв подготовлен доктором юридических наук, профессор Н.В. Кручининой и кандидатом юридических наук, доцентом Я.В. Комиссаровой, обсужден и одобрен на заседании кафедры криминастики Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) в составе трех докторов и шести кандидатов юриди-

ческих наук по специальности 12.00.09, одного доктора наук по специальности 12.00.12; протокол № 8 от 21 марта 2022 г.

Заведующий кафедрой криминалистики
Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации
заслуженный юрист Российской Федерации

Е.П. Ищенко

Е.П. Ищенко
Сведения о лицах, подготовивших отзыв:

Кручинина Надежда Валентиновна, доктор юридических наук (специальность 12.00.09 – Уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; теория оперативно-розыскной деятельности), профессор, профессор кафедры криминалистики Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), телефон: +7 (499) 244 88 88 (доб. 422), email: nvkruchinina@msal.ru

Комиссарова Ярослава Владимировна, кандидат юридических наук (специальность 12.00.09 – Уголовный процесс; криминалистика; теория оперативно-розыскной деятельности), доцент, доцент кафедры криминалистики Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), телефон: +7 (499) 244 88 88 (доб. 422), email: jvkomissarova@msal.ru

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Адрес: 125993, Россия, Москва, Садовая-Кудринская ул., дом 9

Телефон: +7 (499) 244 88 88

Электронная почта: msal@msal.ru

Сайт: <https://www.msal.ru/>

